

Чжун Вэнь нервно ходила у двери родильной комнаты, ее кулаки были сжаты, а глаза пристально смотрели на дверь. Эмоции передавались, и если она была в таком состоянии, то две ее младшие сестры, стоявшие по бокам, были еще бледнее.

— Сестра Тун, силы жены Чжэнли истощаются слишком быстро. Она уже так долго не может родить, и дальше будет только сложнее. Думаю, нужно действовать, как мы договорились ранее, но это будет болезненно для нее, и риск тоже велик.

— Хорошо, давай сделаем так, — Госпожа Тун понимала, что если не принять меры, ребенок может задохнуться в утробе, и тогда, возможно, погибнет и мать. Лучше, чтобы Госпожа Чжан пострадала, чем потерять жизнь. Что касается риска, роды всегда были опасны, и никто не мог гарантировать, что все выживут.

Акушерка была не впервые на таких родах и невольно вздохнула. Госпожа Чжан не была везучей. Смотри, жизнь в семье Чжун наладилась, она ела лучше, но слишком много, что привело к слишком крупному плоду. Голова ребенка уже была видна, но он застрял, и теперь страдали и мать, и ребенок.

— Сестра Тун, пусть врач приготовится. Не беспокойтесь о другом, но нужно быть готовыми к возможному сильному кровотечению.

На этот раз Госпожа Тун сама вышла передать сообщение. Чжун Чжэнсяо достал из аптечки пакетик с порошком, который использовался наружно, и еще один пакетик, который нужно было сразу заварить. Это было все, что он мог сделать, остальное зависело от судьбы.

— Ааа!

Чжун Цинжань вздрогнул. Этот крик был слишком пронзительным. Раньше крики были просто громкими, но сейчас это был настоящий вопль. Он не знал, что происходит во внутреннем дворе, но, судя по всему, дела шли плохо. Подумав, он достал кровоостанавливающее средство, насыпал немного на бумагу, завернул и спрятал в рукаве, после чего вошел в соседнюю комнату.

— Дедушка, это кровоостанавливающее средство. Сходите во внутренний двор, если тетя сможет его использовать, попробуйте. Если нет, оставьте у себя, оно хорошо останавливает кровь.

Дедушка Чжун посмотрел на маленький пакетик и почувствовал тяжесть в сердце:

— Цинжань, я знаю, что ты немного разбираешься в медицине и у тебя доброе сердце, но лучше тебе не вмешиваться. Если все пройдет хорошо, то ничего страшного, но если твое лекарство не поможет, это будет плохо. Давай я сначала посмотрю, а если понадобится, скажу, что купил его у странствующего врача.

Чжун Цинжань не имел ничего против Госпожи Чжан и не мог просто оставить ее в беде. Однако он умел только готовить лекарства, а в диагностике был дилетантом, поэтому не хотел раскрывать свои скромные медицинские познания. Подход Дедушки Чжуна его устраивал, и он легко согласился.

Когда Дедушка Чжун пришел, он как раз увидел, как Чжун Чжэнли и его три дочери стоят у двери родильной комнаты, все они были взволнованы, как муравьи на горячей сковороде.

— Чжэнли, как там дела?

— Не очень хорошо, но пока все в порядке, — Чжун Чжэнли был полон тревоги. Госпожа Чжан родила раньше срока, и он только недавно вернулся домой. Их старшей дочери Чжун Вэнь уже исполнилось одиннадцать, и отношения между супругами были хорошими. С нынешним состоянием семьи Чжун ему было бы легко найти новую жену, но ничто не могло сравниться с любовью молодых супругов. Чжун Чжэнли не собирался идти на этот шаг, если не было крайней необходимости.

Слыша крики, становившиеся все более болезненными, никто не хотел говорить.

— Еще немного, голова ребенка уже почти вышла, — акушерка подбадривала Госпожу Чжан.

Госпожа Чжан думала о том, как она наконец-то зажила хорошо, и не могла позволить себе оставить трех недоразвитых дочерей на попечение мачехи. Собрав последние силы, она напряглась.

С протяжным криком из родильной комнаты раздался плач младенца.

Акушерка, увидев окровавленное тело Госпожи Чжан, быстро очистила его и посыпала кровоостанавливающим порошком. Эффект был не самым лучшим, но кровотечение замедлилось. Первый слой порошка был поглощен кровью, и она быстро нанесла второй, затем третий. Наконец, принесли внутреннее лекарство, и, действуя одновременно, кровотечение наконец замедлилось и полностью остановилось.

— Все, приберитесь в родильной комнате, а потом позовите Чжэнсяо, чтобы он осмотрел ее. Думаю, все будет в порядке, — акушерка расслабилась. Эти роды не были долгими, но риск был не меньше, чем у тех, кто не мог родить вовремя. Глядя на сверток рядом с Госпожой Чжан, она с улыбкой поздравила Госпожу Тун. В голове она думала, что, хотя это было утомительно, плата за труд будет немаленькой.

Госпожа Тун достала заранее приготовленный красный конверт, в котором была целая связка медных монет. Акушерка взяла его в руки, слегка взвесила и, почувствовав приятную тяжесть, улыбнулась.

Проводив акушерку, Госпожа Тун была остановлена Чжэнли:

— Мама, как Ланьхуа? Это сын или дочь?

— Твоя жена потеряла много крови, но все в порядке, сейчас она спит, — Госпожа Тун тоже устала за этот день. Несмотря на то что вокруг было много невесток, возраст брал свое. Вспомнив о внуке, она улыбнулась. — Это сын. У тебя наконец-то есть наследник. Ладно, смотри, как ты волнуешься, иди и посмотри на него.

Едва она закончила говорить, как четверо — отец и три дочери — исчезли за дверью.

— Старик, что ты здесь делаешь? — Госпожа Тун с любопытством посмотрела на Дедушку Чжуна. У нее уже было больше десятка внуков и внучек, и обычно Дедушка Чжун лишь мельком заглядывал в родильную комнату, а потом уходил. Сегодня он вдруг изменил свое поведение.

Дедушка Чжун ничего не сказал, только посмотрел на нее, и Госпожа Тун сразу поняла, о чем речь, и больше не поднимала эту тему.

В родильной комнате Чжэнсяо осматривал Госпожу Чжан.

Чжэнли спросил:

— Чжэнсяо, с моей женой все в порядке?

— Ничего серьезного, но она потеряла много крови и ослабла. Нужно немного времени на восстановление, я пропишу ей лекарства для улучшения крови.

— Хорошо. Осмотри и моего сына.

— Этот малыш долго был в утробе, и его организм немного слаб. Сейчас он слишком мал для лекарств. Выкормите его хорошо, и его состояние постепенно улучшится. Когда он подрастет, я посмотрю и решу, нужно ли давать лекарства. Думаю, все будет в порядке.

Госпожа Тун заплатила за консультацию, и Чжэнли проводил врача до двери. Семья Чжун вернулась к привычной жизни, только теперь с новорожденным.

Чжэнли смотрел на лежащих на кане жену и сына, его лицо смягчилось. Он подошел к свертку и посмотрел на ребенка. Лицо малыша было красным, кожа сморщенной, но по размеру он был крупнее всех его старших братьев и сестер, и совсем не выглядел слабым.

— Папа, ты уже придумал имя для брата? — Чжун Вэнь, не отрывая взгляда от малыша, который с трудом появился на свет, выглядела довольной. Это было то, чего она так долго ждала, и теперь это стало реальностью.

— Дедушка решил, его будут звать Чжун Цинфэй, — Чжэнли был счастлив, трогая мягкую щеку ребенка, но не решаясь взять его на руки. Он так долго ждал этого ребенка, и наконец его ожидания оправдались.

Чжун И и Чжун Лэ, две младшие сестры, теснились у кана, с любопытством разглядывая сверток и пытаясь дотронуться до него, но Чжун Вэнь их остановила:

— Брат еще слишком мал, его пока нельзя трогать.

— Ладно, — две девочки немного расстроились, но больше не пытались прикоснуться.

Глядя на жену и детей перед собой, Чжэнли был полностью удовлетворен.

Крики прекратились, их заменил плач младенца, и Чжун Цинжань понял, что ребенок родился. Он сел у двери и спокойно ждал.

Дедушка Чжун, проходя мимо, подошел к Чжун Цинжаню и тихо сказал:

— Это не пригодилось, я оставил у себя.

Затем, не дожидаясь ответа, он вернулся в свою комнату.

Госпожа Тун была уставшей, но усталость не могла заглушить ее любопытство:

— Старик, что случилось?

Дедушка Чжун кратко рассказал о том, как Чжун Цинжань приготовил кровоостанавливающее средство.

Госпожа Тун, как и Дедушка Чжун, не была удивлена. Они уже знали, что Чжун Цинжань

умеет готовить лекарства. Раньше, когда они шли в поле или в горы, они всегда брали с собой средства от насекомых.

Радость от рождения нового члена семьи еще не успела утихнуть, как пришла новость о том, что Чжун Чжэнсинь сдал экзамен на звание сюэя.

Теперь семья Чжун действительно ликовала.

В поколении Дедушки Чжуна ни один из трех братьев не добился успехов в учебе, и в семье Чжун уже давно не было сюэяев. Эта новость пришла как нельзя вовремя, и даже Дедушка Чжун не смог сдержать эмоций, он был по-настоящему взволнован.

К счастью, вскоре предстоял провинциальный экзамен, и Чжун Чжэнсинь, получив рекомендацию, сразу же отправился в губернский город. Иначе, наверное, в доме Чжун уже накрыли бы праздничный стол.

<http://bllate.org/book/16837/1548126>